

УДК 343.1

DOI 10.33184/pravgos-2021.1.8

ВЛАСОВА Светлана Владимировна*кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры
уголовного процесса Нижегородской академии МВД России,
г. Нижний Новгород, Россия.**E-mail: vlasovasvetla@yandex.ru*

**ЧАСТНО-ПУБЛИЧНОЕ ОБВИНЕНИЕ
В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ МЕХАНИЗМЕ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ
В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Правовая природа механизма частного-публичного обвинения по делам о преступлениях, которые совершаются в сфере экономической деятельности, имеет ряд особенностей и отличий от иных видов уголовного преследования. Следственный компонент оказывает решающее влияние на форму и содержание уголовного процесса по делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности. При этом правовое регулирование уголовного преследования за указанные преступления имеет очевидное отклонение от правового стандарта механизма частного-публичного обвинения. Разработка мер правового регулирования перехода от частного-публичной к полностью частной модели обвинения обусловлена тенденцией усиления договорно-согласительных элементов в уголовно-правовом механизме противодействия преступлениям в сфере предпринимательской деятельности. **Цель:** анализ уголовно-процессуальной деятельности по уголовным делам частного-публичного обвинения в совершении преступлений в сфере предпринимательской деятельности. **Методы:** в работе использованы общенаучные методы, сравнительно-правовой, логические приемы анализа и синтеза. **Результаты** исследования позволили выявить проблемы использования публично-правовых инструментов как средства разрешения споров между субъектами предпринимательской деятельности. Без создания надежной правовой гарантии защиты частного интереса может быть утрачена эффективность защиты публично-правового интереса, который состоит в обеспечении правового порядка в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Ключевые слова: частно-публичное обвинение; уголовно-процессуальный механизм; следственный компонент; согласительные процедуры; правовая организация противодействия преступности в сфере экономики.

Частно-публичный уголовно-процессуальный механизм можно считать «компонитным», поскольку он содержит в себе элементы следственного и состязательного компонентов, состоит из частноправового и публично-правового материала. В целом данное процессуальное строение есть продукт правового строительства с использованием уголовно-процессуальных средств. Следственный компонент оказывает решающее влияние на форму процесса по делам о преступлениях, предусмотренных ч. 3 ст. 20 УПК РФ. Причиной является то, что данный институт встроен в общую уголовно-процессуальную систему. Особенности следственного компонента проявляются в форме и содержании процессуальной деятельности по делам о преступлениях, совершенных индивидуальными предпринимателями. На уровне правоприменительных правовых стандартов уголовное преследование за преступления в сфере предпринимательской деятельности из ординарных публично-процессуальных производств перерождается в частно-процессуальное. В этом парадоксальность: гарантии частного интереса приобретают следственную процессуальную форму. При этом следственная власть ограничивается следственными же уголовно-процессуальными гарантиями частного интереса. В результате происходит перерождение следственной процессуальной формы с соответствующими последствиями для практики применения уголовно-правовых норм.

Полагаем, что в традиционном смысле этот уголовно-процессуальный механизм уже не может расцениваться как инструмент борьбы или противодействия преступности, «очищения от криминала». Это крайнее – уголовно-правовое – средство разрешения правовых споров между субъектами предпринимательской деятельности, в котором публично-правовые инструменты не всегда используются в публично-правовых интересах.

Данную разновидность дел частного-публичного обвинения уже можно считать самостоятельным уголовно-процессуальным субинститутом. Хотя сама частно-публичная модель обвинения была создана советским законодателем и существовала в российском праве на протяжении нескольких десятков лет, однако его пропредпринимательская модель серьезно отличается от оригинала.

Основное противоречие, заложенное в правовую природу анализируемого нами процессуального механизма, воспроизводит основное противоречие смешанной (переходной) модели уголовного процесса. Это противоречие между публично-правовой (следственной, советской) и частноправовой идеологией, между публичной следственной властью и частными интересами лиц, использующих ее.

А.С. Барабаш, А.Н. Конев, М.П. Поляков, К.В. Муравьев, А.В. Пиюк, А.А. Давлатов апеллируют к традиционным основам отечественного уголовного процесса, его духовности, указывая на необходимость сохранения существующей модели уголовного процесса, включая институты обвинения и уголовного преследования. В их теоретических построениях и предложениях по оптимизации существующей правовой модели есть логика, основанная на следственной идеологии.

Традиционно публично-правовая природа уголовного процесса связана с предметом уголовно-процессуальной деятельности, который составляет применение норм уголовного права в связи с совершенным общественно опасным деянием – преступлением. Из публично-правовой сущности уголовного права и обязанности государства противодействовать преступлениям следует ведущая роль публичного обвинения.

Наряду с этим правовое регулирование уголовного преследования по преступлениям, совершенным в сфере предпринимательской деятельности, имеет очевидное отклонение от публично-правового стандарта механизма частного-публичного обвинения. Привычная схема «дифференциации уголовно-процессуальной формы» сводится к предложениям, изложенным в работах П.О. Панфилова, Л.В. Поповой, П.Г. Сычева о необходимости выделения в отдельную главу положений, регулирующих уголовное судопроизводство по делам частного-публичного обвинения в отношении предпринимателей [1, с. 10; 2, с. 261–275; 3, с. 112–116].

Сторонники другой научной позиции, ратующие за смягчение следственной формы, призывают к усилению частного-правовых, диспозитивных механизмов в уголовно-процессуальной системе. Наиболее глубоким и продуманным вариантом такой позиции является теория конвергенции¹.

Так, Г.В. Абшилава пишет: «Институт частной собственности оказывает системное влияние на модернизацию уголовной и уголовно-процессуальной политики в сфере экономики. Такая модернизация обеспечивает стабилизацию отношений собственности, стимулирует инновационное развитие экономики, создает дополнительные гарантии социальных интересов среднего класса, способствует снижению рисков административного давления на бизнес, в том числе средствами уголовной юстиции» [4, с. 7].

¹ Теорию конвергенции частного и публичного права, в том числе и по вопросам уголовно-процессуального, уголовно-правового регулирования, разделяют некоторые представители современной юридической науки: Г.В. Абшилава, А.С. Александров, Н.М. Коршунов, А.И. Раго, А.В. Смирнов, С.Д. Шестакова и др. Суть объективного процесса конвергенции частного и публичного права, по их мнению, в целом состоит во взаимопроникновении частноправового и публично-правового методов правового регулирования.

По мнению ряда представителей теории конвергенции, эволюционное проникновение частного начала с неизбежностью порождает согласительные процедуры в уголовно-процессуальном праве. Анализируемый институт частно-публичного обвинения по преступлениям в сфере предпринимательской деятельности можно считать согласительной процедурой и результатом переговорных процессов. Незавершенное гражданско-правовое урегулирование и разрешение спора развивается в уголовном процессе в виде соглашения потерпевшего с органами предварительного расследования о привлечении к публичному уголовному преследованию субъекта предпринимательской деятельности. Применительно к этой процедуре в определенной степени справедливо утверждение, что ограничение дискреции правоохранительных органов, повышение качества регулирования уголовно-процессуальных отношений влечет за собой развитие института согласительных процедур. По сути, они представляют собой формы взаимодействия органов уголовной юстиции с гражданами, различными общественными институтами, гражданским обществом. Полагаем, что сущность и назначение анализируемой модели частно-публичного обвинения следует расценивать именно таким образом.

Оппоненты этой дискуссии предлагают ввести в уголовно-процессуальное право большое количество процессуальных гарантий для потерпевшего при производстве по уголовным делам, где затронуты интересы частных коммерческих организаций, в том числе через развитие механизма частного уголовного преследования [5]. Переход от частно-публичной к полностью частной модели обвинения требует тщательной подготовки правового регулирования и является весьма решительным шагом.

В уголовно-процессуальной модели частно-публичного обвинения просматривается тактическая победа сторонников частного начала, выражающего интересы предпринимателей – частных собственников. Хотя ввиду локального характера этой победы, а главное, осуществления защиты узкого круга людей, некоторые небезосновательно называют это «приватизацией уголовного процесса» предпринимателями и выразителями их интересов [6].

Следует согласиться с тем, что развитие уголовно-процессуального механизма противодействия преступлениям в сфере экономики должно происходить не по линии увеличения изъятий из общего порядка привлечения к уголовному преследованию субъектов предпринимательской деятельности, а в направлении реформирования основополагающих институтов уголовно-процессуальной системы, всей правовой организации противодействия преступности, которая должна включать согласи-

тельные, компромиссные механизмы разрешения уголовных дел. Ввиду объективности конвергенции попытки сохранить традиционную уголовно-процессуальную форму, воспрепятствовать развитию договорных форм в уголовном судопроизводстве лишены всякой перспективы. Институт частно-публичного обвинения может развиваться как разновидность договорной, согласительной модели. Сомнение вызывает то, что договаривающимися сторонами выступают следователь, уполномоченный возбуждать уголовное дело, потерпевший, а также иной участник правового конфликта в сфере предпринимательской деятельности.

Сущность данного института в уголовно-процессуальной науке рассматривается как диалектическое сочетание принципов публичности и диспозитивности¹. Частно-публичное обвинение принято считать проявлением принципа диспозитивности. Однако, например, С.П. Мокринский считал недопустимой диспозитивность в советском уголовном процессе [7, с. 9]. Такое отношение было характерно для периода доминирования публично-правовой идеологии в ее советском варианте. Ситуация изменилась в постсоветское время, когда диспозитивность получила признание процессуалистов. Надо признать правоту тех, кто констатирует применимость принципа диспозитивности к институту частно-публичного обвинения. При этом имеет место ограничение этого принципа ввиду того, что следователь не может быть признан «субъектом диспозитивности». Принцип публичности определяет следственную деятельность на стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования.

О принципиальном отличии экономических преступлений от общеуголовных говорят В.А. Жабский, М.Г. Жилкин, И.В. Жуковская, В.Д. Ларичев, И.Д. Назаров, А.Г. Хлебушкин, обосновывая создание особого уголовно-процессуального механизма привлечения к уголовной ответственности за «предпринимательские преступления», которые представляют собой меньшее социальное зло. Предлагается концепция создания специальной модели частно-публичного уголовного преследования.

Тенденция усиления частного начала, договорно-согласительных элементов в уголовно-правовом механизме противодействия преступлениям, совершаемым в сфере предпринимательской деятельности, исследована многими учеными. Сторонники создания специального частно-публичного механизма реагирования на предпринимательские преступления предполагают и негативные последствия. Без создания надежной га-

¹ О соотношении принципов публичности и диспозитивности в отечественном уголовном процессе см. работы А.С. Александрова, О.И. Андреева, И.С. Дикарева, С.П. Мокринского и др.

рантии частного интереса может быть утрачена эффективность защиты публично-правового интереса, который состоит в обеспечении правопорядка в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Анализируемый механизм частно-публичного обвинения решает задачи правовой организации противодействия преступности в сфере экономики и гарантирует защиту прав предпринимателей.

Библиографический список

1. Панфилов П.О. Особенности производства по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. 26 с.

2. Попова Л.В. Особенности уголовно-процессуального регулирования досудебного производства по уголовным делам об экономических преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской деятельности : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2019. 24 с.

3. Сычев П.Г. Производство по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности : моногр. М. : Юрлитинформ, 2020. 336 с.

4. Абшилава Г.В. Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. 551 с.

5. Власова С.В., Шаутаева Г.Х. К вопросу о дифференциации форм согласительных процедур в современном уголовном судопроизводстве России // Вестник Удмуртск. ун-та. Сер.: Экономика и право. 2015. Т. 25, вып. 3. С. 104–107.

6. Александров А.С. Уголовно-процессуальные проблемы защиты частных и публичных интересов в условиях информатизации общества // Государство и право в изменяющемся мире: правовая система в условиях информатизации общества : матер. IV науч.-практ. конф. с междунар. участием / отв. ред. Ю.В. Журавлева. М., 2019. С. 113–118.

7. Ленский А.В., Якимович Ю.К. Производство по делам частного обвинения в уголовном процессе России. М. : Юрист, 1998. 45 с.

Дата поступления: 03.03.2021

VLASOVA Svetlana Vladimirovna

Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Procedure, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russia.

E-mail: vlasovasvetla@yandex.ru

PRIVATE PUBLIC PROSECUTION IN THE CRIMINAL PROCEDURE MECHANISM OF COUNTERING ECONOMIC CRIMES

The legal nature of the private public prosecution mechanism for offences committed in the economic sphere has a number of features and differences from other types of criminal prosecution. The investigative component has a decisive influence on the form and conduct of criminal proceedings in cases of entrepreneurial crime. At the same time, the legal regulation of the prosecution of these crimes clearly deviates from the legal standard of the private public prosecution mechanism. The development of legal measures to regulate the transition from a private public model to a fully private model of prosecution is motivated by the tendency to strengthen the consensual elements in the criminal law enforcement mechanism of countering entrepreneurial crimes. **The purpose** of the article is to analyze criminal procedure activities in criminal cases of private public prosecution of crimes committed in the field of entrepreneurial activity. **Methods:** the author of the article uses general scientific methods, comparative-legal, logical methods of analysis and synthesis. **The results** of the study reveal problems with the use of legal and regulatory instruments as a means of resolving disputes between business entities. Without a reliable legal guarantee for the protection of private interests, the effective protection of the public law interest, which is the legal order of business and other economic activities, may be lost.

Keywords: private public prosecution; criminal procedure mechanism; investigative component; conciliation procedures; legal organization of combating economic crimes.

References

1. Panfilov P.O. *Osobennosti proizvodstva po ugovnym delam o prestupleniyah v sfere ekonomicheskoy i predprinimatel'skoj deyatel'nosti. Avtoref. Kand. Diss.* [Special features of criminal proceedings relating to economic and business crimes. Cand. Diss. Thesis]. Moscow, 2019. 26 p.

2. Popova L.V. *Osobennosti ugolovno-processual'nogo regulirovaniya dosudebnogo proizvodstva po ugovolnym delam ob ekonomicheskikh prestupleniyah, sovershennyh v sfere predprinimatel'skoj deyatel'nosti*. *Kand. Diss.* [Features of the criminal procedure regulation of pre-trial criminal proceedings in cases of economic crimes committed in the sphere of business activities. *Cand. Diss.*]. Volgograd, 2019. 24 p.

3. Sychev P.G. *Proizvodstvo po ugovolnym delam o prestupleniyah v sfere ekonomicheskoy i predprinimatel'skoj deyatel'nosti* [Criminal proceedings for economic and business offences]. Moscow, YUrlitinform Publ., 2020. 336 p.

4. Abshilava G.V. *Soglasitel'nye procedury v ugovolnom sudoproizvodstve Rossijskoj Federacii*. *Dokt. Diss.* [Conciliation procedures in criminal proceedings of the Russian Federation. *Doct. Diss.*]. Moscow, 2012. 551 p.

5. Vlasova S.V., Shautaeva G.KH. On the question of the conciliation forms differentiation in contemporary Russian criminal proceedings. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya: Ekonomika i pravo = Bulletin of Udmurt University. Series: Economics and Law*, 2015, vol. 25, iss. 3, pp. 104–107. (In Russian).

6. Aleksandrov A.S. Criminal procedural problems of protecting private and public interests in the context of informatization of society. In Zhuravleva YU.V. (ed.). *Gosudarstvo i pravo v izmenyayushchemsya mire: pravovaya sistema v usloviyah informatizacii obshchestva. Materialy IV nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem* [State and law in a changing world: the legal system in the context of the informatization of society. Proceedings of the IV Scientific-Practical Conference with international participation]. Moscow, 2019, pp. 113–118. (In Russian).

7. Lenskij A.V., YAkimovich YU.K. *Proizvodstvo po delam chastnogo obvineniya v ugovolnom processe Rossii* [Private prosecution in criminal proceedings in Russia]. Moscow, YUrist Publ., 1998. 45 p.

Received: 03.03.2021